

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 38-й.

Пятница, Сентября 29 дня, 1861 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Взглядъ на экономическій и общественный бытъ Киргизь.
2. Объявленіе.

ВЗГЛЯДЪ НА ЭКОНОМИЧЕСКІЙ И ОБЩЕСТВЕН- НЫЙ БЫТЪ КИРГИЗЪ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ Русанова.)

(Продолженіе.)

Высказавъ тѣ отношенія климата и физическія свойства страны, которыя имѣютъ ближайшее вліяніе на экономическія условія ея обитателей, перейдемъ къ характеристикѣ самаго кочевника. Киргизы по племенной расѣ принадлежатъ къ Монгольскому племени, а иногда видъ киргиза представляеть среднее между Монгольскимъ и Кавказскимъ племенами. Кромѣ Киргизъ — Кайсаковъ, въ составъ народонаселенія ихъ входятъ, съ давнихъ временъ, выходцы изъ сосѣднихъ странъ

средней Азіи: Бухаринъ, Ташкента и Кокана;—дѣти этихъ инородцевъ, рожденные отъ браковъ съ киргизскимъ населеніемъ, называются Чалоказаками. Киргизы вообще тѣлосложенія правильнаго, ростъ имѣютъ выше средняго, лице въ скулахъ широкое, глаза узкіе, лобъ высокій, зубы крупнее съ чистою бѣлою эмалью; борода рѣдкая, кожа смуглая—темнокоричневая. Живя въ степи, имѣя предъ глазами открытый горизонтъ, они имѣютъ зрѣніе острое, а также и слухъ; взглядъ открытый. Образъ жизни приучилъ киргиза постоянно сосредоточивать свои силы и быть всегда съ ними готовыми.

Киргизы ѣдятъ много и питаются большею частью мясомъ и вообще пищею однообразною и здоровою. Мало пьютъ простой воды, и то въ видѣ чая, и употребляютъ свой особенный

напитокъ кумызь,—такъ называемое перебродившееся кобылье молоко, который независимо своей питательности, имѣетъ свойство оживляющее, успокоивающее и несколько опьяняющее. Отъ чего тѣло киргиза быстро увеличивается и избытокъ питательныхъ соковъ въ полномъ возрастѣ служатъ для укрѣпленія образовавшихся мышцъ, и потому они вообще отличаются полнокровіемъ и обладаютъ сильными натурами; но силы киргиза остаются почти цѣлый вѣкъ безъ должнаго примѣненія.

Природа, одаривъ киргиза физическими силами, не лишила и нравственныхъ; но на нравственное развитіе киргизскаго народа не могло не имѣть вліянія, долгое пребываніе киргизъ подъ условіями, противными всякимъ началамъ цивилизаціи. Народы обитавшіе въ странахъ безлѣсныхъ и безплодныхъ,—не отличались гражданственностію и просвѣщеніемъ. У киргизъ есть еще много грубыхъ привычекъ и предразсудковъ, заимствованныхъ отъ восточныхъ народовъ. Къ таковымъ должно отнести и понятія о какой-то золотой вольности,—предубѣжденіе объ оскдлой жизни,—мщеніе за убитаго родственника куюомъ,—баранту,—о бракѣ,—о рабствѣ женщинъ,—вытѣсеніе дѣтей изъ родильницъ и т. п.

Мѣстные явленія физическаго міра и картины окружающей природы, имѣютъ сильное вліяніе на развитіе народного характера: прислушиваясь къ пѣсни киргиза, замѣчаемъ, что она монотонна, грустна и безнадежна и, если пѣсни выражаютъ духъ народа, то пѣснь киргиза высказываетъ: «прошедшее мое пусто... будущее темно. Я обреченъ покоряться всѣмъ невгодамъ жизни. Праздный и избалованный, не развитый ни умственно, ни нравст-

венно, я лишеньъ высокихъ побужденій и гуманныхъ стремленій. Въ алкоранѣ не нашелъ утѣшенія... Стень, которой я такъ инстинктивно преданъ,—природа лишила лучшихъ своихъ украшеній: она однообразна и пустынна.»

Природа и обстоятельства, представлявшія киргизу постоянно препятствія и затрудненія, пріучили держать организмъ и умственные способности въ напряженіи и дали ему дикую смѣлость пренебрегать опасностями, доходящую часто до безразсудства. Для киргиза и нынѣ выраженія: набздынкы—борцы, очень лестны, какъ понятія средняго о подвигахъ храбрости и безстрашія. Киргизъ съ твердостію переноситъ житейскіе недостатки; при нуждѣ довольствуется самою скудною пищею и оставляетъ свою юрту и стень лишь по истощеніи всехъ возможныхъ средствъ къ пропитанію.

Киргизамъ нельзя отказать въ смысленности и изворотливости ума; уже политическій мыслитель древности Аристотель пишетъ, что смысленный умъ составляетъ достоинство азіатскихъ народовъ. Да и древніе Греки вообще замѣчали, что разумная даровитость преимущественно заключается въ здоровомъ тѣлѣ и крѣпкихъ мышцахъ. Киргизъ, не понимая того, что развитость, цивилизація, знаетъ много изъ опыта. Натореніе и навыкъ врожденныя свойства киргиза: у него есть довольное число понятій, относящихся къ настоящему его быту и состоянію, которыя отличаются вѣрностію взгляда, и разница въ развитіи умственныхъ способностей остяка и киргиза окажется значительна, и что народъ киргизскій подвергался уже не мало нравственнымъ фазисамъ жизни.

Киргизамъ также нельзя отказать

въ понятливости и восприимчивости: убедительнымъ примѣромъ этого могутъ служить киргизскія дѣти, обучающіяся въ Сибирскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, куда они поступаютъ почти безъ всякаго приготовленія—не только въ предварительныхъ наукахъ, но даже и въ русскомъ языкѣ; не смотря на это, въ непродолжительномъ времени, они выучиваются свободно объясняться по русски и, при этомъ выказывая усилія въ исторіи, математикѣ и географіи,—не рѣдко даже выдаются впередъ.

Порывы сознанія о необходимости дѣятельности для лучшей жизни, у киргизъ только что пробуждаются. До настоящаго времени болѣе состоятельные отцы, для изученія священныя книги алкорана, отсылали дѣтей своихъ въ Бухарію; но оттуда они выносили самыя пресвѣтлыя понятія. Заведенныя въ городахъ Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ и въ селеніяхъ при окружныхъ приказахъ училища у ахуновъ и муллъ, для воспитанія мальчиковъ въ религіозныхъ правилахъ, а также отчасти изученіе русской грамоты и счисленія, мало соответствуютъ возрожденію киргизъ къ лучшей жизни. Учрежденная въ послѣднее время въ г. Омскѣ школа для киргизскихъ дѣтей, болѣе будетъ соответствовать своему назначенію. Нѣкоторые благоразумные киргизы давно уже сознаютъ пользу просвѣщенія и болѣе достаточные воспитывали дѣтей въ Сибирскомъ Кадетскомъ Корпусѣ; но по своему назначенію, корпусъ не можетъ быть весьма доступенъ. Школа эта открыта на слѣдующихъ основаніяхъ: воспитанники принимаются въ нее исключительно изъ однихъ киргизъ; право на определеніе предоставляется всемъ, вообще султанамъ и почетнымъ киргизамъ; но во всякомъ случаѣ, преимущество отдается тѣмъ, которые большіе услуги

оказали правительству и известны особенною преданностію. Въ этой школѣ киргизскіе дѣти будутъ обучаться русскому языку, чистописанію, способу счисленія, общему понятію о российскомъ законоположеніи, татарскому языку и магометанскому закону. Воспитанники, окончившіе курсъ ученія, по выпускѣ, поступаютъ на должности султанскихъ пашьмоводителей и отличнѣйшихъ предоставляется обществамъ избирать на должности аульныхъ старшинъ и волостныхъ управителей.

Учрежденіе подобныхъ школъ имѣетъ то преимущество, что киргизы будутъ находиться въ единоплеменной имѣ средѣ, обычан по возможности будутъ поддерживаться, религія ихъ тутъ ни сколько не будетъ затронута, обряды будутъ совершаться съ тою же точностію. Здѣсь они, привыкнувъ къ улучшеннымъ обычаямъ и укрупивъ способности свои полезными свѣдѣніями, явятся въ свои аулы съ новыми понятіями и позваніями и слова убѣжденія ихъ на отцовъ и соплеменниковъ на родномъ нарѣчьи, о заведеніи лучшей жизни, будутъ гораздо дѣйствительнѣе и убѣдительнѣе; такимъ путемъ, желаемые результаты, къ лучшему устройству нравственнаго и матеріальнаго быта киргизъ, безъ сомнѣнія, достигнутся скорѣе. Но нельзя не пожелать того, чтобы подобныя школы были учреждаемы и въ самой степи, тогда бы комплектъ ихъ былъ гораздо больше и сами киргизы охотнѣе бы соглашались отдавать дѣтей, потому что съ этимъ не будетъ сопряжено особыхъ издержекъ и мальчики были бы постоянно на глазахъ родителей—и они бы не тяготились разлукою.

Въ религіозныхъ вѣрованіяхъ киргизы слѣдуютъ закону Магомета. Магометанская религія стала респростра-

431
няться между ними съ XVII вѣка; но убѣжденія киргизъ въ ней не сильны; даже наружные обряды не всегда твердо исполняются по закону алкорана, а пилгримы и другіе сектанты не рѣдко сбиваютъ ихъ съ толку и въ остальныхъ догматахъ. Мечети, хотя и строятся, но киргизы, при кочующей жизни, рѣдко въ нихъ бываютъ. Въ прежнія времена, у киргизъ за рѣдкость считалось, если одинъ изъ сотни умѣлъ, кое какъ, прочесть одинъ стихъ изъ алкорана и называли того уже муллою, не смотря на то, что онъ не умѣлъ написать своего имени. По этому случаю, приходившіе въ степь для пропитанія бухарскіе и туркестанскіе выходцы, пользуясь простотою киргизъ въ религиозныхъ правилахъ, выдавали себя изъ потомства духовныхъ Омара. Некоторые изъ нихъ вовсе были безграмотны и приобрѣтали религиозныя правила исламизма по наслышкѣ. Эти то пилгримы и способствовали къ развитію въ киргизской степи религіи Магомета; киргизы же, не зная точное ихъ происхожденіе, отдавали имъ почести какъ преемникамъ Магомета. Иныя они у киргизъ носятъ названіе хожей; впрочемъ подъ послѣднимъ именемъ разумѣются всѣ грамотные выходцы изъ Бухаріи, Ташкента и Кокана, и чтобы упрочить за своимъ поколѣніемъ названіе хожей, стали отсылать дѣтей своихъ въ Бухарію, для обученія духовнымъ требамъ, гдѣ преимущественно развито религиозное ученіе Магомета.

Но не смотря на ревность мусульманскихъ миссіонеровъ, шаманская религія предковъ удерживается въ степи и до настоящаго времени и у киргизъ осталось еще много повѣрій шаманскихъ: такъ всѣ горныя нещеры съ водою, причисляютъ къ мѣстамъ освещеннымъ, куда киргизы призываютъ какъ для моленія, такъ и для леченія; но въ чемъ состоитъ целебное свойство

этихъ водъ и помощь для больныхъ, не извѣстно. Сами же киргизы стараются скрывать отъ постороннихъ ихъ дѣйствіе, а изъ русскихъ никто спеціальнымъ образомъ не занимался ихъ разслѣдованіемъ. Нерѣдко удивленно стоящее дерево, камень и т. п. служатъ предметомъ святости; а также мѣста могилъ отважившихъ мужей и батырей.—къ таковымъ киргизы относятъ могилу батыря Едиге, на одной изъ вершинъ Улутавскихъ, на юго-востоку отъ Баянъ—аула, верстахъ въ семи; могилу Деусубай—одного изъ романтическихъ героевъ и другихъ. Киргизы, протѣжая подобныя мѣстности, поставляютъ священнымъ долгомъ посѣтить такія мѣста и отправить намазъ и оставить при этомъ на нихъ какія нибудь приношенія: венокъ конскихъ волосъ, доску отъ поношеннаго платья, а въ случаѣ недостатка и этого, посохшія кости, или даже камень, въ томъ убѣжденіи, что если они этого не сдѣлаютъ, то рано или поздно дерево это, или тѣль похороненнаго мужа накажетъ, если не ихъ самихъ, то скотъ болѣзнями. Протѣжая по степи, можно часто видѣть предметы киргизскаго обожанія по грудамъ каменьевъ и воткнутымъ кольямъ съ разными доскутами матеріи и волосъ.

Особой касты духовныхъ: Ахуновъ, Памановъ и Муллоу, у киргизъ не существуетъ; а избираются народомъ въ эти званія, прибывающіе въ степь казанскіе татары, на неопредѣленное время; которые, съ согласія гражданскаго начальства, утверждаются въ этомъ званіи оренбургскимъ муфтіемъ. При поступленіи въ это званіе, они принимаютъ на себя обязанность учить киргизскихъ дѣтей татарской грамотѣ и письму, и имѣютъ при себѣ для исправленія обрядовъ и обученія мальчиковъ еще частныхъ муллоу и бакъ тѣ, такъ и другіе пользуются содержаніемъ отъ

добровольныхъ приношеній за исполненіе обрядовъ.

На ряду съ муллами баксы—истолкователи судебъ—представители прежняго вѣрованія въ добрыхъ и злыхъ духовъ,—пользуются еще большимъ уваженіемъ въ народѣ, и занимаются нынѣ исключительно ворожбою и леченіемъ. Для этого они имѣютъ при себѣ особаго устройства инструментъ, съ двумя изъ конскихъ волосъ струнами и съ разными металлическими побрюшками, съ смычкомъ также изъ конскихъ волосъ,—на которомъ они пискливо и пронзительно разыгрываютъ монотонныя аріи, съ прибавленіемъ непонятныхъ словъ,—какъ будто бы вызываютъ духа, способствующаго имъ въ ворожбѣ, или леченіи больнаго; при этомъ призываніи доходятъ до отвратительнаго кривляніи, бросаются въ огонь и выскакиваютъ вонъ изъ юрты и т. п. Леченіе баксовъ, или такъ называемыхъ знахарей, въ простудныхъ болѣзняхъ, заключается въ слѣдующемъ: если болѣзнь не очень упорна, то бакса говоритъ: нужно заколоть чернаго или желтаго козла, и, вынувъ изъ него жарное легкое съ осердьемъ,—въ то же время прикладываетъ имъ, или бьетъ по нагому тѣлу больнаго, а мясо съѣдаютъ и кормятъ имъ же больнаго. Для тѣхъ же, которые чувствуютъ расслабленіе во всемъ тѣлѣ съ ломотою, рѣжутъ жирную лошадь, и только что съ снятую телячью кожу завертываютъ больнаго, или же при другихъ болѣзняхъ заставляютъ больнаго ложиться въ проточную ключевую воду. Когда же просить баксу поворожить, то онъ, рапросивъ прежде, о чемъ нужно поворожить—длиннымъ разговоромъ—хотя словомъ попадетъ согласно цѣли и желанію ворожителя, такъ какъ изъ быта хозяина ему уже все извѣстно. Потомъ

намѣреваясь удалиться, какъ бы мелькомъ, заговоритъ и о вознагражденіи.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ИЗДАВАНІЯ ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Въ магазинѣ Коммиссіонера Военно-Топографическаго Депо, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ зданіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, находятся въ продажѣ слѣдующія книги:

Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи, собранныя Офицерами Генеральнаго Штаба и изданныя Департаментомъ Генеральнаго Штаба.

Это общее заглавіе относится къ обширному труду, заключающему въ себѣ географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія о губерніяхъ и областяхъ Имперіи. Весь трудъ раздѣленъ на томы, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ описаніе одной изъ губерній или области Россіи, съ приложеніемъ географическихъ и статистическихъ картъ и плановъ городовъ. Томы матеріаловъ будутъ поступать въ продажу, по мѣрѣ ихъ изданія, о чемъ въ свое время будетъ опубликовано.

Въ настоящее время изданы и находятся въ продажѣ слѣдующія книги:

1) *Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи*: описаніе Рязанской губерніи, составлено М. Барановичемъ. Въ 8-ю долю листа, IV и 551

стр. 1860 года, съ приложеніемъ литографированныхъ картъ губерніи и 2 хъ листовъ плановъ 12 городовъ, цѣна 2 р. 50 коп. серебр. въсовыхъ за 2 фун. укупорочныхъ 20 коп.

Трудъ этотъ, заслужившій отличные отзывы нашихъ ученолитературныхъ журналовъ, имѣетъ слѣдующее содержаніе:

Историческое введеніе. Глава I. Географическое и топографическое описаніе. Глава II. Жители. Глава III. Промышленность: общій взглядъ на характеръ и направленіе промышленности. Глава IV. Образованность. Глава V. Бытъ мѣстнаго населенія. Глава VI. Управленіе. Глава VII. Свѣдѣнія о городахъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстахъ губерніи.

2) *Матеріалы для Географіи и статистики Россіи: описаніе Казанской губерніи*, составлено М. Лаптевымъ, IV, IV и 613 стр., 1861 года, съ приложеніемъ географической, геологической и почвенной картъ губерніи и плана города Казани. Цѣна 2 руб. 50 коп. сер., въсовыхъ за 3 фун. укупорочныхъ 20 к.

Содержаніе этого тома слѣдующее:

Историческій очеркъ Казанскаго края. Глава I. Описаніе естественныхъ условий. Глава II. Народъ. Глава III. Промышленность. Глава IV. Образованность. Глава V. Описаніе городовъ и другихъ замѣчательныхъ мѣсть.

Памятники древности—болгарскіе, татарскіе и русскіе.

3) *Матеріалы для Географіи Россіи: описаніе Костромской губерніи*, составлено Я. Крживоблоцкимъ. V, II

и 636 стр. съ приложеніемъ географической карты губерніи и двухъ листовъ плановъ городовъ:—1861 года, цѣна 2 р. 50 коп. с. въсовыхъ за 3 фун. укупорочныхъ 20 к.

Содержаніе этого тома:

Историческое введеніе. Глава I. Географическое и топографическое описаніе. Глава II. Жители. Глава III. Промышленность: общій взглядъ. Глава IV. Образованность. Религіозное и умственное образованіе. Описаніе монастырей. Глава V. Бытъ мѣстнаго населенія. Глава VI. Управленіе. Глава VII. Описаніе городовъ и другихъ замѣчательныхъ мѣсть.

4) *Матеріалы для Географіи и статистики Россіи: описаніе Ковенской губерніи*, составлено Д. Аоанасьевымъ, X, VII и 743 стр., 1861 г., съ приложеніемъ географической и геогностической картъ губерніи и плана города Ковно, цѣна 3 руб. сер., въсовыхъ за 3 фун. укупорочныхъ 20 к.

Содержаніе этого тома.

Историческое введеніе. Глава I. Географическое и топографическое описаніе. Глава II. Жители. Глава III. Промышленность. Глава IV. Образованность. Религіозное и умственное образованіе. Глава V. Состояніе народной нравственности. Глава VI. Бытъ мѣстнаго населенія. Глава VII. Управленіе. Дѣятельность различныхъ мѣстныхъ административныхъ учреждений. Глава VIII. Описаніе городовъ и замѣчательныхъ мѣсть. Списокъ населенныхъ пунктовъ.

5) *Статистическое описаніе Кутаисскаго генераль-губернаторства*, состоящаго изъ Кутаисской губерніи,

104

Мингрелии, Абхазии, Сванетии, Самур-захани и Цебельды. Составлено Генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Лаврентьевымъ, 1858 года. XXV и 334 стр. съ приложеніемъ хромолитографированной карты; цѣна 1 руб. 50 коп. сер., въсовыхъ за 2 ф., укупорочныхъ 10 к.

Содержаніе: Историческій взглядъ на край.

Глава I. Территорія. Глава II. Народонаселеніе. Глава III. Промышленность. Глава IV. Образованность. Глава V. Очеркъ внутренняго быта населенія; нравы и обычаи. Глава VI. Гражданскій бытъ населенія. Глава VII. Управленіе. Приложение: Описаніе Абхазіи. Историческій очеркъ. Описаніе Цебельды.

б) *Матеріалы для Статистики Финляндіи*, собранныя Офицерами генеральнаго Штаба и обработанныя Гвардейскаго Генеральнаго Штаба капитаномъ Альфтаномъ. 1859 года. XI и 231 стр., съ картою Великаго Княжества и таблицею административныхъ учрежденій Финляндіи, цѣна 1 руб., въсовыхъ за 1 ф., укупорочныхъ 10 к.

Содержаніе: Глава I. Пространство, границы и административныя раздѣленія. Глава II. Географическое и топографическое описаніе Финляндіи. Глава III. Народонаселеніе.

7) *Карта Финляндіи*, въ масштабѣ 30 верстъ въ дюймѣ, составленная Гвардейскаго Генеральнаго Штаба капитаномъ Альфтаномъ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, и хромолитографированная въ Военно Топографическомъ Депо, въ 1860 году, на 2-хъ листахъ, цѣна 2 руб. сер. безъ пересылки.

Всѣ упомянутыя книги и карты находятся въ вышеозначенномъ магазинѣ, а также у книгопродавцевъ въ обихъ столицахъ и въ губерніяхъ.

Примѣчаніе: а) При покупкѣ 10-ти экземпляровъ, каждаго изданія, дѣлается уступка 10% съ продажной цѣны; б) Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями въ магазинъ Коммиссіонера Военно-топографическаго депо.

Печатать дозволяется: Томскій Гражданскій Губернаторъ. Генералъ-Маіоръ Озерскій.

Томскъ. Въ Губернской Типографіи.